

Глава 139: Блаженство

Шика Кагура нашла некоторые странные вещи в своей временной комнате в резиденции Нацуи.

Ноутбук, это было нормально... несколько манг и карт для покера, это тоже было нормально.

Но она также нашла настольную игру Монополия, плюшевые игрушки и карандаши для рисования, используемые маленькими детьми... что это были за предметы?

Самым странным предметом из всех был альбом.

Внутри был рисунок, который был довольно дилетантским по мастерству.

Было красновато-оранжевое солнце, большой дом, и семь грубо нарисованных персонажей стояли вместе в ряд.

Шика почувствовала в ней странные эмоции, увидев этот рисунок.

Когда она проверила семь фигур, чувство странности внутри нее продолжало расти.

Наконец, ее взгляд упал на высокого парня и маленькую девочку в центре грубого рисунка.

Они улыбались, держа друг друга за руки.

Хотя это был всего лишь дилетантский рисунок, он вызывал чувство... блаженства.

Блаженство?

«Почему... я чувствую блаженство?».

Шика медленно положила руку себе на грудь.

Ее нынешние чувства были неопишуемы для нее.

Она продолжала смотреть на этих двух персонажей.

«Кто это рисовал? Кто люди на этом рисунке?».

У нее внезапно появилось сильное желание узнать.

В этот момент кто-то постучал в дверь.

Шика обернулась, чтобы посмотреть, кто это.

«Я здесь, чтобы доставить ваш обед, я могу войти?», - спросил нежный женский голос по другую сторону двери.

«...Пожалуйста входите».

«Я здесь под домашним арестом, верно? Почему она так вежлива со мной?», - поинтересовалась Шика.

Девушка с легкой улыбкой и нежным взглядом в глаза вошла в комнату с подносом в руках. На ней была черно-белая одежда горничной.

Шика не знала, кто она, но эта девушка казалось смутно знакомой.

«Правильно – рисунок!».

Она поспешно развернулась, чтобы снова взглянуть на рисунок. На нём Шика заметила улыбающуюся девушку в черно-белой одежде; девушка была похожа на горничную, которая стояла перед ней.

Это была... она?

Она подняла альбом и снова повернулась, чтобы сравнить их.

Мэй Ходзё как раз положила поднос на стол, заметив, что Шика подняла альбом и смотрела в ее сторону.

Этот альбом был...

Горничная моргнула, когда ее улыбка увеличилась.

Она уже получила приказ от своей хозяйки, Нацуи, молчать о событиях, которые произошли за последние два дня.

Поскольку Мэй была очень умным человеком, она быстро поняла причины этого приказа.

Сама Мэй не особо соглашалась с этим курсом действий.

Этот милый кохай, вероятно, этим совершал глупую ошибку.

Несмотря на то, что она была не согласна, так как это был приказ ее госпожи, она повиновалась.

Но степень, до которой она должна была повиноваться, решалась ей.

«Мои извинения, я должна была убрать эти предметы», – сказала Мэй, подойдя к Шике. «Эти предметы могут вас беспокоить, поэтому я сейчас их уберу».

Когда она заговорила, она потянулась к альбому.

Шика внезапно убрала руку, не позволяя Мэй взять альбом.

«Почему я только что это сделала?», – сразу же подумала она.

Необъяснимый свет вспыхнул в глазах Мэй, когда она стала свидетелем реакции Шики.

«Вы... хотите оставить это?».

Черноволосая девушка медленно кивнула.

«Почему? Я слышала, что вы уже забыли о событиях последних двух дней», – спокойно сказала Мэй.

Услышав это, Шика почувствовала, что у неё в голове внезапно зажглась лампочка.

«Это... то, что я использовала... когда у меня была амнезия?».

Правильно – она должна была подумать об этом давно.

«Почему я не подумала об этом? Ответ был настолько очевиден».

Шика посмотрела на альбом.

Это было то, что она использовала. Это было то, что она нарисовала.

«Почему я нарисовала это? Почему я использовала карандаши для рисования, обычно используемые маленькими детьми, и рисовала на уровне маленького ребенка?».

«Эти плюшевые игрушки... я играла с ними? Монополия, карты... это, как правило, не игры для одного игрока; кто-то играл вместе со мной?».

В голове Шики всплыли разные сомнения.

Наконец, она вспомнила улыбку Сейго Харано... нет, Сейдзи Харуты.

«Он был тем, кто заботился о тебе, пока у тебя была амнезия». Шика вспомнила слова Нацуи, когда ее разум работал на полной скорости.

Шика внезапно почувствовала, как что-то извергается внутри ее мозга, заставляя ее дрожать.

Это были... туманные, расплывчатые сцены.

Она что-то говорила высокой фигуре, которая излучала теплую, приятную ауру.

Этот человек улыбался ей, слегка поглаживая ее по голове большой рукой.

Было так тепло.

Это ощущалось так надёжно.

Это ощущалось так приятно.

Это было так... успокаивающе.

В реальной жизни ее видение тоже стало туманным.

Что-то мокрое полилось из ее глаз.

Шика пришла в себя и внезапно заметила, что ее лицо было заплаканным и мокрым.

«Что... происходит? Почему... я...».

В груди было тяжелое и болезненное чувство.

Ей было невозможно контролировать ее слезы.

Хотя она давно решила, что никогда больше не заплачет.

«Но почему... я...».

Черноволосая девушка обняла альбом и всхлипнула, не издав ни звука.

Улыбка Мэй стала невероятно мягкой, когда он увидела эту сцену.

«Кагура-сан, ты выражаешь грусть?».

Грусть... это была не она.

Шика понятия не имела, какие эмоции она испытывает в настоящее время. Всем, что она знала, было то, что все было хаотичным вихрем.

Была ли это печаль? Боль? Дискомфорт?

Она не чувствовал ничего из вышеперечисленного.

Тогда что это было?

«Ты плачешь, но это не выражение боли... Я чувствую, что ты испытываешь ностальгию», – сказала горничная нежным голосом.

Ностальгия?

«Я ностальжирую... о чем-то, что произошло? Что-то в прошлом?».

Количество туманных сцен в разуме Шики неожиданно увеличилось.

Шика закрыла глаза.

Самым далеким, теплым чувством в ее сокровенном я было...

На улице шел снег.

В комнате было очень тепло.

На телевидении играла яркая и красочная аниме-программа.

Она смотрела и смеялась, сидя на диване.

Рядом с ней стояла высокая фигура.

Она посмотрела на него и что-то сказала.

Он мягко улыбнулся и сказал: «Шика-тян...».

«Брат...».

Наконец, Шика вспомнила.

Самое глубокое воспоминание внутри нее. Теплое, блаженное чувство.

Она давно забыла, или, может быть, следует сказать, что она целенаправленно запечатала своё самое ценное воспоминание.

Она осторожно заперла его в самых глубоких нишах своего сердца и намеревалась никогда больше не открывать его.

Это было потому, что она чувствовала, что не заслуживает такого блаженства.

Это было потому, что ей нужно было привыкнуть к жизни в боли и изоляции.

Вот почему она могла лишь попрощаться с этими блаженными воспоминаниями и забыть их.

Однако...

Какой-то человек заставил ее вспомнить еще раз.

Какой-то человек заставил ее снова почувствовать это.

Это блаженное чувство, которое, она думала, она никогда больше не испытает.

Сцена в ее сознании постепенно изменилась.

В этом воспоминании она сидела в комнате, в которой она была сейчас.

Она была в процессе рисования рисунка, который она держала в настоящее время.

Позади неё раздались шаги.

Она обернулась и улыбнулась, позвав его.

Он также искренне улыбнулся ей, что показывало, что он действительно заботился о ней.

Туманное лицо стало ясным.

Это было... лицо Сейдзи Харуты.

«Шика-тян...».

«Я здесь, и я никуда не уйду».

«Как насчет того, чтобы научить тебя рисовать?».

«Это просто... сон».

«Я не оставлю Шикю-тян...».

«Спокойной ночи, Шика-тян...».

«Я рад... что ты проснулась, Шика Кагура».

Это был он.

Он заботился о ней и сопровождал ее.

Как настоящий брат.

Он принял ее детское поведение, баловал её, заботился о ней... и, наконец, простился с ней.

Шика Кагура наконец поняла это.

В тот момент.

Почему он был грустен.

Она снова почувствовала блаженство от него.

Но она забыла его.

Он ничего не сказал.

Всё, что он делал, – это улыбался.

Он терпел боль в молчании, улыбаясь ей.

«Я был... просто немного грустный по другой причине... не относящейся к тебе. Поэтому нет необходимости думать об этом слишком много...».

«Замечательно, что ты проснулась. Всё хорошо, пока ты в порядке».

«Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Моя печаль не имеет к тебе никакого отношения».

Теперь Шика все поняла.

Ее слезы стекали и падали на альбом, который она держала.

«Прости...».

Шепот ее души, казалось, рассеивался по ветру.

<http://tl.rulate.ru/book/6436/215890>